

¹¹ Небольшая чеченская группа (чеченцы-аккинцы) проживает в пределах Дагестана. Так как эта группа была возвращена на свою историческую родину недавно и при полной лояльности к этому процессу дагестанского руководства, то маловероятно, что в ближайшее время проблема чеченского ирредентизма станет актуальной.

¹² В этом контексте следует вспомнить и о широком развитии среди чеченцев уже в советские годы отхожих промыслов в Россию. Это явление объясняется особенностями модернизационных процессов на Северном Кавказе и прежде всего наличием избыточного населения в сельской местности.

¹³ Hechter M. Internal Colonialism. The Celtic Fringe in British Development, 1536—1966. L., 1975. P. 30.

¹⁴ Тайны национальной политики ЦК РКП. С. 197.

¹⁵ Отметим еще один аспект этой проблемы. Размах насилия в Чечне, в том числе и государственного насилия, до недавнего времени сдерживался именно обычаями «малого общества», прежде всего традицией кровной мести. В июне 1993 г., когда готовилась данная статья, эти шлюзы, похоже, прорваны. Обычай же кровной мести может стать важнейшим фактором эскалации насилия в республике. «С импровизированных трибун, со страниц газет, радио и телевидения звучат фамилии кровников, которым объявляется месть родственниками убитых». См.: Леонтьева Л. Пиррова победа генерала Дудаева//Московские новости. 1993. 13 июня. № 24. С. 12.

¹⁶ См.: Деметьева И. Чечня: Одинокий волк в стае?//Известия. 1993. 16 июня. С. 5.

¹⁷ Возможно, Д. Дудаев постарается перехватить инициативу ведения переговоров с Москвой у чеченских парламентариев, поскольку это жизненно необходимо и для Чеченской Республики и для упрочения его власти. Какова в этом случае наиболее вероятная «концепция Дудаева»? Скорее всего, она будет заключаться в признании полной независимости Чечни и заключении конфедеративного договора с Российской Федерацией (см.: Леонтьева Л. Указ. раб.). На большие уступки Дудаев пойти вряд ли сможет, опасаясь обвинений в государственной измене. Но эта концепция сейчас явно неприемлема для российской стороны, поэтому трудно ожидать политического урегулирования российско-чеченских отношений в ближайшее время. Отметим, что Москва более склонна к поддержке, в том числе и финансовой, лидеров оппозиции. Это объясняется близостью подходов российских политиков и чеченских оппозиционеров к формам политического разрешения конфликта. Так, известный чеченский политик и коммерсант Я. Мамодаев «относительно проекта договора с Россией... разделяет позицию Москвы на 90 процентов его содержания» (См.: Леонтьева Л. Враг номер один президента Дудаева//Московские новости. 1993. 20 июня. № 25. С. 12).

¹⁸ Федоров Н. Не хочу любить слепо//Московские новости. 1993. 13 июня. № 24. С. 7.

The Chechnya Republic: Current Social and Political Situation

Political analysis of Chechnya separatism is given in the present paper. It is shown that unique combination of historical, economic, social, political, cultural and other factors caused the leading role of this Republic in separatism movement in Russia. But as it concluded in the article, there are no serious reasons for this Republic to be an independent state. Moreover, in the author's view today's situation is a basis for violence escalation in nearest future. Some recommendations on preventing possible internal conflict in Chechnya and on stabilization relations with Russia are given here.

L. S. Perepyolkin

© 1994 г., ЭО, № 1

В. А. Юрченков

МАСТОРАВА: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ

Этнополитическая ситуация в Мордовии характеризуется относительной стабильностью. В то же время в республике возникли и действуют общественно-политические движения, развитие и трансформация которых, как нам представляется, могут изменить существующее положение. Среди них общество национального возрождения «Масторава» («Родина-мать»), деятельность которого заслуживает внимательного анализа.

Оформление движения национального возрождения «Масторава» связано с обсуждением осенью 1989 г. платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях». Именно в ходе этого обсуждения сложилась позиция мордовской национальной интеллигенции, наиболее четко выраженная д-ром филологических наук, проф. Д. Т. Надькиным. Им была высказана мысль о необходимости создания национального движения — Мордовский Общественный Центр (МОЦ)¹ и сформулировано одно из основных положений будущего движения — об ответственности государственных структур Мордовской АССР за сохранение мордвы и развитие ее культуры, причем на всей территории тогдашнего СССР. При этом подчеркивалось, что платформа КПСС «дает шанс успешно решить непростые проблемы мордвы»². Однако даже это утверждение не спасло возникающее национальное движение от конфронтации с Мордовским обкомом КПСС, который усмотрел в позиции лидеров формирующейся организации проявление национализма и выступил против регистрации «Масторавы». Одним из факторов, способствующих возникновению противостояния, явилось действительное расхождение между оценочной позицией отдельных лидеров движения³ и общей установкой Мордовского обкома КПСС, сформулированной в принятой им «Программе развития мордовской социалистической нации и совершенствования межнациональных отношений в Мордовской АССР». Позиция Мордовского обкома КПСС сводилась в какой-то мере к традиционным лозунгам совершенствования межнациональных отношений в республике, укрепления дружбы всех проживающих здесь народов, повышения эффективности интернационального воспитания. По мнению разработчиков программы, ее реализация должна была способствовать раскрытию творческого потенциала всех народов республики.

Противостояние властным структурам изначально породило тенденцию общества «Масторавы» к политизации. По мнению его руководителей, у этноса появилась возможность реализовать свои интересы посредством «неформального» движения.

Несмотря на противодействие, общество «Масторава» провело свое учредительное собрание и утвердило устав (октябрь 1989 г.). При этом основная цель движения была сформулирована достаточно четко — возрождение национального самосознания и культуры. Избранный председателем общества Д. Т. Надькин подчеркивал: «„Масторава“ возникла потому, что мордовскому народу, как и другим народам, в том числе и русскому, необходимо возрождать национальное самосознание, культурные традиции, самобытность языка. Мы создали общество и для того, чтобы как-то воспрепятствовать тревожным тенденциям: уменьшению численности мордвы в общем по Союзу и в республике, разрастанию национального нигилизма»⁴. Программа общества определила путь реализации этих положений, основывающийся на принципе интернационализма. В ней подчеркивалось, что «Масторава» «отвергает любые проявления неуважения к представителям других национальностей, разжигающие национальную рознь»⁵. В уставе среди основных принципов деятельности движения были зафиксированы равноправие всех народов и социальная справедливость; уважительное, бережное отношение к культуре любой национальности, народности как к общечеловеческой ценности; открытость по отношению к культуре других наций и народностей, интернационализм; активизация потенциальных возможностей наций и народностей в целях обновления социализма, поднятия уровня межнациональных отношений.

Руководящие органы Мордовии, в первую очередь Мордовский обком КПСС, негативно отнеслись к организационному оформлению общества «Масторава», что было отмечено на его съезде, о котором мы скажем ниже: «Движение „Масторава“ возникло как закономерный результат действия позитивных процессов перестройки. Партийно-государственный аппарат всячески препятствовал его становлению и регистрации»⁶. В ходе борьбы с

партийной номенклатурой в первой половине 1990 г. усилилась четкая тенденция политизации движения, выразившаяся в активном участии некоторых деятелей «Масторавы» в митингах весной 1990 г. По всей вероятности, в этот период сложился союз «Масторавы» с демократическим движением республики. Однако он был непрочен, и если члены общества публично выражали свою готовность сотрудничать с демократами, то те отзывались о деятельности «Масторавы» весьма сдержанно⁷.

3—5 августа 1990 г. в Саранске проходил I Всесоюзный съезд культурно-просветительного общества «Масторава», в работе которого участвовали 500 человек, из них 249 — из Мордовии и 251 — из регионов компактного проживания мордвы (Пензенская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Оренбургская области, Татария, Чувашия и т. д.). Съезд констатировал своего рода этническую «катастрофу» мордовского народа, показатели которой — численное сокращение этноса, сужение сферы функционирования языка, растущая миграция с территории республики, явления национального нигилизма и т. п. Судя по резолюции, на съезде возобладала культурологическая направленность. Именно в сфере культуры большинство делегатов увидели выход из создавшегося положения. Однако среди мероприятий, намеченных съездом, были и имевшие достаточно четко выраженную политическую окраску. Среди них:

- создание автономных административно-территориальных единиц различного уровня в местах компактного проживания мордвы;

- восстановление постоянного представительства Мордовии при правительстве России;

- выдвижение в республике на важнейшие посты Председателя Верховного Совета, Председателя Совета Министров и их заместителей, в национальных районах и населенных пунктах — председателей Советов и исполкомов, руководителей отделов народного образования и культуры, хозяйств, школ, детских и культурно-просветительных учреждений лиц мордовской национальности;

- восстановление прав республики на территории, отчужденные под ГУЛАГ и другие запретные зоны⁸.

В ходе работы съезда проявилась слабо различимая ранее тенденция дифференциации мокшан и эрзян, которых принято рассматривать в качестве субэтносов в этноструктуре мордвы⁹. Группа участников съезда заявила о наличии существенных различий между эрзянами и мокшанами и предложила рассматривать их как самостоятельные этнические образования. Подобная точка зрения получила отражение и в резолюции съезда, в которой предлагалось переименовать Мордовскую АССР в Эрзянскую и Мокшанскую АССР, а мокшане и эрзяне трактовались как родственные этносы¹⁰. Позднее данная позиция получила свое логическое завершение в мнении о необходимости создания двух самостоятельных республик (Эрзянской и Мокшанской) и избрания двух президентов. Было заявлено: «Мокша и эрзя — два этноса. У каждого из них свой, пусть и схожий язык, свои песни, история, своя мифология»¹¹. Правда, здесь следует иметь в виду более осторожную точку зрения Д. Т. Надькина: «...говорить о создании двух автономий в республике преждевременно. А может, мы к этому и не придем никогда. Во всяком случае, спешить не следует»¹².

Тенденция трансформации национально-культурного общества в политическую организацию усилилась после съезда. Анализируя его итоги, один из лидеров «Масторавы», кандидат исторических наук И. А. Ефимов, опираясь на высказывания В. И. Ленина, стал обосновывать идею приоритета мордовского народа над другими народами республики. Он писал: «...для установления фактического равенства между большой и малой нацией требуется неравенство, т. е. приоритет для последней»¹³. Впоследствии он пришел к выводу о необходимости ликвидации юридического равноправия национальностей: «Юридическое равноправие национальностей, как показывает опыт Мордовии,

оборачивается социальной несправедливостью, оттеснением на второй план интересов национальных меньшинств. Национальное большинство создает разнообразную структуру по обслуживанию преимущественно своих интересов. Проблемы развития „меньшинства“ в суверенных республиках невозможно разрешить традиционными мерами: с помощью референдума, парламента и т. д. Мордовский народ, составляя меньшинство населения в своей республике, в значительной мере ориентирован на адаптацию к системе русской национальной культуры...»¹⁴.

Следует отметить, что политизация была замечена рядовыми членами общества, заинтересованными лицами. Она их серьезно насторожила, вызвала обсуждение. Были высказаны различные точки зрения, в том числе и отличающиеся от мнения руководства «Масторавы». Так, Б. Ульянов из Карелии (г. Кандопога) считает, что надо «не искать обоснований для исключительных условий для своей нации, а создавать условия для роста экономики и благосостояния всех народов, живущих в республике... Общество должно иметь три направления: научное, культурно-просветительское и практическое (социально-экономическое)»¹⁵.

Существенный шаг в направлении перерастания «Масторавы» в политическое движение был сделан в октябре—декабре 1990 г. в ходе дискуссий относительно суверенитета Мордовии. Позиции «Масторавы» достаточно четко были охарактеризованы на встрече за «круглым столом» в Общественно-политическом центре г. Саранска: суверенитет республике необходим для возрождения мордовского народа, национальных языков и культуры как общечеловеческого достояния, для обеспечения правовой защиты и социально-культурного развития лиц мордовской национальности, проживающих за пределами Мордовии, посредством предоставления им гражданства, права участия в общественно-политической жизни суверенной республики¹⁶. В той или иной мере эти мысли прозвучали в статьях и письмах сторонников суверенитета Мордовии в печатные органы республики¹⁷.

«Масторавой» был внесен в законодательные органы республики проект «Декларации о государственном суверенитете», авторами которого были председатель общества Д. Т. Надькин, члены правления И. А. Ефимов и Н. И. Чиняев. Основной идеей проекта явилось провозглашение и законодательное закрепление приоритета мордовского народа в жизни Мордовии. Именно с этих позиций было сформулировано большинство статей проекта. Например, статья 1: «Мокшанская и Эрзянская Советская Республика — суверенное государство, созданное для осуществления мокшано-эрзянской нацией ее права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы». Статья 2 провозглашала обязательства республики по защите эрзян и мокшан на территории всего Советского Союза, предоставляла им право гражданства и представительства в Верховном Совете Мордовии. Статья 4 закрепляла приоритет мордвы в законодательном органе республики: «В Верховном Совете МЭСР обеспечивается конституционное представительство нации, давшей название республике». Статья 5 указывала на верховенство законов и Конституции МЭСР на территории республики. В статье 7 провозглашалось, что территория республики не может быть изменена без согласия эрзян и мокшан (включая всю диаспору в пределах тогдашнего СССР), выраженного путем референдума. Статья 11 выделяла в качестве государственных языков эрзянский и мокшанский, официальных — эрзянский, мокшанский, русский, татарский (на территории татарских национальных Советов). В совокупности проект «Масторавы» ущемлял интересы русскоязычного населения республики и, естественно, вызвал резкую критику, в концентрированном виде представленную в статье профессора О. Зауралова «Позвольте не согласиться»¹⁸.

Позиция «Масторавы» противоречила установкам «Демократической России», которая достаточно резко выступила против суверенитета республики¹⁹. Это привело к распаду наметившегося было блока, но практически в это

же время появились условия для союза национального движения с частью партийно-государственного аппарата, которому суверенитет Мордовии давал возможность «закрыться» от политики России, стать независимым от нее. Кстати говоря, ряд представителей мордовской интеллигенции понял данную ситуацию. Так, старший научный сотрудник НИИ национальных школ С. Деваев утверждал в письме в газету «Советская Мордовия»: «...усиление власти местных руководителей под флагом государственного суверенитета, усиление власти тех, кого взрастила и обласкала тоталитарная система, возможное обострение межнациональных противоречий в результате принятия Декларации означали бы укрепление тормозов, сдерживающих революционные процессы в республике»²⁰.

Разрыв блока «Масторавы» с демократическим движением привел к тому, что на митингах участились обвинения ее лидеров в национализме и «работе на партократов»²¹. Одновременно усилились позиции в движении бывших его противников — партийно-государственной номенклатуры. Однако союз с ними еще не был прочен, стороны не доверяли друг другу. Представители аппарата отводили «Мастораве» роль культурного центра. В этом плане показательным является заявление Председателя Верховного Совета МАССР Н. В. Бирюкова: «Деятельность „Масторавы“, на мой взгляд, должна быть нацелена главным образом на возрождение и развитие духовных ценностей своего народа, укрепление связей с мордовской нацией за пределами республики. Но надо не только ставить эти вопросы, а самим активно включаться в их решение»²². Себе же аппарат отводил политическую роль. Отметим, что определенный диссонанс в складывание союза внесло постановление бюро Мордовского рескома КП РСФСР от 7 декабря 1990 г., в котором предлагалось воздержаться от принятия Декларации о суверенитете Мордовии²³.

На состоявшейся в декабре 1990 г. сессии Верховного Совета МССР²⁴ дискуссия о суверенитете обернулась поражением первого крупного политического начинания «Масторавы». Декларация о суверенитете не была принята, вместо нее депутаты проголосовали за Декларацию о государственно-правовом статусе МССР. В принятом документе отмечалось: «Мордовская ССР гарантирует всем проживающим на ее территории гражданам независимо от их национальности, социального происхождения, политических убеждений равные права и свободы человека»²⁵.

Поражение в ходе борьбы за суверенитет привело лидеров «Масторавы» к изменению тактики, временному отходу от политических проблем. Появились статьи о языке и культуре, необходимости возрождения традиционных праздников языческих времен и т. п.²⁶. Поворот к политике вновь наметился в ноябре 1991 г. в ходе предвыборной борьбы за пост президента МССР. «Масторавы» не высказались в поддержку ни одного из кандидатов в президенты официально, однако ее члены активно пропагандировали идеи приоритета лиц мордовской национальности. Концептуально эти идеи попытался выразить кандидат филологических наук А. Шаронов: «Во всем цивилизованном мире верховная власть принадлежит той нации, которая является „коренной“ в своей стране: на Украине — украинцам, в России — русским, в Германии — немцам и т. д. и т. п. В Мордовии она соответственно тоже должна принадлежать коренной — эрзе и мокше, как концентрированное выражение их разума, воли и достоинства»²⁷.

В ходе выборов в Мордовии победило демократическое движение, первым президентом республики стал русский по национальности В. Д. Гусянников. Его приход к власти означал еще одно политическое поражение «Масторавы», которое было весьма болезненно воспринято в национальном движении. Наметился конфликт новой власти с обществом национально-культурного возрождения, обострившийся непродуманными действиями президентских структур, прежде всего кадровыми назначениями.

Истоки конфликта с президентской властью просматриваются уже в ходе

первой консультативной встречи президента с членами общества «Масторава». Его представители потребовали назначения лиц мордовской национальности на посты министров образования, культуры, печати и средств массовой информации. Глава исполнительной власти воспринял эти требования как попытку давления, конфликт «Масторавы» и новой власти стал разрастаться. Его эскалация связана с весьма опрометчивыми высказываниями министра образования О. А. Виноградова по поводу преподавания мордовского языка в школах республики. 5 февраля 1992 г. состоялось расширенное заседание правления общества «Масторава», принявшее обращение к Председателю и депутатам Верховного Совета МССР. Оно содержало требование дать конституционную оценку деятельности президента. По мнению правления «Масторавы», В. Д. Гусянников в ходе формирования правительства игнорировал интересы мордовского народа, нарушал Конституцию Мордовии и Декларацию прав человека. Одновременно обществом национального возрождения были организованы политическая забастовка студентов Мордовского педагогического института и Мордовского университета и их митинги под лозунгами «Долой министра-шовиниста!». Переговоры между президентом и забастовщиками не привели к достижению компромисса. Мало того, В. Д. Гусянников усмотрел в действиях «Масторавы» оскорбление достоинства президента и подал иск в прокуратуру о возбуждении уголовного дела против общества. Конфронтация продолжала усиливаться. 28 февраля 1992 г. «Масторава» обратилась в Верховный Совет МССР с открытым письмом, содержащим резкие обвинения в адрес президента. В обращении отмечалось: «Нам представляется, что В. Д. Гусянников пока неадекватно воспринимает себя в своей должности. Ему очень хочется не замечать мордовский народ. Но мордовский народ есть, и В. Д. Гусянникову не удастся игнорировать его национальные проблемы»²⁸.

Победа демократов на выборах означала поражение не только национального движения, но и представителей бывшего партийно-бюрократического аппарата. Поэтому вполне закономерно было дальнейшее сближение последних с «Масторавой» и их союз. Оформление этого союза произошло в ходе подготовки I Всероссийского съезда мордовского народа, решение о проведении которого принял Президиум Верховного Совета МССР. Именно по этому поводу кандидат исторических наук Р. В. Шестакова писала: «Коммунистические приспособленцы не могут смириться с потерей власти. Вчерашние интернационалисты размахивают национальными флагами»²⁹.

Политизация «Масторавы» в ходе подготовки съезда вступила в следующий этап, характерной чертой которого явилось выдвижение не только ставших уже привычными лозунгов, но и жестких политико-экономических требований. В частности, некоторые из участников движения предлагали зарезервировать до 50% (а где требуется — и более) лучшей пахотной земли за коренным населением. Другие ратовали за превращение I Всероссийского съезда мордовского народа в институт власти, параллельный уже существующим³⁰. В результате подобных заявлений национальное равновесие в республике стало разрушаться. Немало этому способствовала поддержка Президиумом Верховного Совета МССР силовых методов давления на правительство и президента³¹.

К I Всероссийскому съезду мордовского народа «Масторава» пришла, таким образом, с двумя четко выраженными политическими идеями: 1) мордовская республика существует и создана для возрождения мордовского этноса; 2) необходим приоритет мордовского народа в республике, необходимо неравенство. Позиция общества национального возрождения в концентрированном виде была изложена в докладе его председателя Д. Т. Надькина на съезде, который состоялся в Саранске 14—15 марта 1992 г.³². В его выступлении прозвучала мысль о том, что «по существу МССР — иллюзия государственности эрзян и мокшан, так как почти миллионная диаспора (до 75% этноса) не является источником государственной власти в „своей“ республике». Далее

были перечислены «недостатки» мордовской государственности: 1) республика не несет никаких обязательств по удовлетворению духовных потребностей основной массы народа, имя которого носит; 2) в своей республике эрзяне и мокшане являются национальным меньшинством и не имеют контрольного пакета в Верховном Совете. Следствием этого, по мнению Д. Т. Надькина, является постоянная угроза мордовской государственности. Выход из этого положения предлагается искать в существенных изменениях государственного строя, которые должны быть оформлены как поправки к Конституции МССР. В их число входят:

- 1) предоставление права гражданства представителям диаспоры;
- 2) введение в республике двухпалатного парламента: с палатой республики и палатой национальности, причем вторая формируется с участием диаспоры;
- 3) превращение Инекужо (Великого собрания) и его исполкома в постоянно действующий институт;
- 4) знание Президентом МССР государственных языков республики;
- 5) назначение Президентом МССР членов правительства, ведающих вопросами культуры, печати и информации, языка, по согласованию с Верховным Советом МССР и с обязательным знанием государственных языков.

Ряд политических требований выходил за рамки полномочий местных властей, по сути дела шла апелляция к органам власти Российской Федерации. В этом блоке основным было предложение придать мордовскому народу статус национального меньшинства с вытекающими из него механизмами, гарантиями в вопросах конституционно-правовой защищенности. Вторичными были предложения создать в местах компактного расселения мордвы национальные районы, волости, сельские Советы и национальный округ с центром в Бугуруслане. Кроме того, высказывалась мысль о введении финансирования из федерального бюджета культурно-образовательных программ в диаспоре.

В докладе Д. Т. Надькина обосновывалась идея преобладания этноса над государственностью. По сути дела последняя приносится в жертву интересам этноса. Республика рассматривается как образование, призванное обеспечить «культурные национальные запросы мокшан и эрзян всей России и всего СНГ». В этом смысле понимается и суверенитет республики: «Только на этих путях осуществимо право народа эрзян и мокшан на суверенитет: в рамках Российской Федерации как целостного государства, имея свою экономическую нишу в виде республики с прозрачными границами, особенно для механизмов национально-культурной автономии». Весьма показательна трактовка обязанностей министерств, в частности Министерства культуры, Министерства образования, Министерства печати и информации МССР. Они должны обеспечить функционирование механизмов национально-культурной автономии мордвы, а удовлетворение запросов русского, татарского и других народов республики не входит в их компетенцию.

I Всероссийский съезд мордовского народа принял ряд резолюций: о направлении заявления с просьбой принять мокшан и эрзян в Организацию непредставленных народов при ООН; о сокращении числа исправительно-трудовых колоний на территории республики; обращение к Верховному Совету Российской Федерации о безотлагательном созыве съезда народов России. Съезд поддержал решение Президиума Верховного Совета МССР и требование студентов национальных отделений вузов о рекомендации президенту рассмотреть вопрос об отставке министра образования.

Оценивая съезд в целом, следует иметь в виду пересмотр президентом МССР В. Д. Гусянниковым некоторых своих позиций по национальному вопросу. Уже в приветствии съезду, а затем в выступлении на нем он признал необходимость учета национального момента в кадровой и социальной политике. Некоторое изменение позиции правительственных структур, их уступки явились первыми политическими успехами блока «Масторавы» и части бывших лидеров республиканской организации КПСС. Развитие этого

успеха просматривается в принятии в первом чтении в июне 1992 г. сессией Верховного Совета МССР закона «О языках в Мордовской ССР», в котором видны попытки подчинить национально-языковую политику интересам отдельного этноса, игнорируя при этом устремления других этносов. Между тем, по мнению социологов, обобщивших данные по республике, «искусственное расширение сферы функционирования национальных языков без учета этнодемографической ситуации не менее опасно, чем искусственное сужение их пространства»³³.

Несмотря на определенные успехи общества, «Масторава» представляется нам весьма рыхлой общественно-политической организацией. Слабым местом движения является отсутствие у него широкой социальной базы, что подтверждается проведенными социологическими исследованиями. Большинство жителей республики плохо информированы об обществе «Масторава». Его деятельность находит отклик в основном в управленческой среде и у национальной интеллигенции³⁴. Из опрошенных жителей Саранска более 60% ничего не смогли сказать о «Мастораве», 11% считают ее культурно-просветительным обществом, 7,5% воспринимают как политическую организацию и 17% — как националистическую³⁵.

Кроме того, явно усилилась наметившаяся в 1990 г. в «Мастораве» тенденция дифференциации мокшан и эрзян. Многие члены общества стали рассматривать их как отдельные народы, появилось даже богословское обоснование этого мнения: «...эрзянский и мокшанский народы имеют разных ангелов-народоправителей»³⁶. В конечном счете развитие этой тенденции привело к расколу «Масторавы» на две относительно самостоятельные части — мокшанскую и эрзянскую (конец 1992 г.)³⁷.

Взаимопереплетение и взаимовлияние двух вышеназванных тенденций в деятельности «Масторавы» привели к кризису этого движения национального возрождения. Фактически оно распалось, явившись базой формирования новых общественно-политических движений и организаций (Исполком съезда мордовского народа, «Эрзянь мастор» («Родина эрзян») и др.). Помимо них в Мордовии функционируют культурное общество «Русь» и татарское общество «Якташлар» («Земляки»), однако в силу кратковременности их существования пока трудно определить основные тенденции их развития. Не исключено, что и в их деятельности со временем политика станет преобладать. В данной ситуации вполне возможен вариант, когда политизация национальных по характеру общественных движений в конечном счете втянет в политические процессы все этноориентированные силы республики, что приведет к возникновению механизмов противовесов и сдерживания. Тем самым политическая система Мордовии претерпит существенные изменения, исчезнет возможность концентрации власти в руках представителей одного из этносов.

Примечания

¹ Надькин Д. Т. Будем ли собирать камни? // Встречи-89. Публицистика. Саранск, 1989. С. 114.

² Надькин Д. Т. Дорога к храму // Советская Мордовия (далее — СМ). 31 октября 1989.

³ Надькин Д. Т., Цыганкин Д. В. За фасадом мнимого благополучия // Встречи. Публицистика. Саранск, 1988. С. 69—82.

⁴ Надежда нас не покидает... // СМ. 23—24 июня 1990.

⁵ «Масторавать» программац // Мокша. 1990. № 4. С. 14; Из программы общества «Масторава» // Вестник Мордовского ун-та. 1990. № 4. С. 44.

⁶ «Масторава» национальная вельмофтемань обществов марнек Союзонь 1-це съездонц резолюцияц // Мокша. 1990. № 4. С. 7.

⁷ Маресьев В. В. Национальный вопрос в программных установках и тактике демократических организаций и движений // Традиционное и новое в культуре народов России. Саранск, 1992. С. 63.

⁸ «Масторава» национальная вельмофтемань... С. 7—9.

⁹ Мокшин Н. Ф. Современная этноструктура мордовского народа // Материалы VI Междуна-

- родного конгресса финно-угроведения. М., 1989. Т. 1. С. 242; *его же*. Мордовский этнос: проблемы и суждения//Мордовский народ: что нас волнует. Саранск, 1991. С. 55.
- ¹⁰ «Масторава» национальной вельмофтемань... С. 7—9.
- ¹¹ *Нуязин А.* Голосу за Эрзянскую республику//СМ. 12 ноября 1991.
- ¹² «Мордва — народ российский»//СМ. 21 февраля 1992.
- ¹³ *Ефимов И. А.* Надежда на возрождение//СМ. 11—12 августа 1990.
- ¹⁴ *Ефимов И. А.* Проблемы национальной политики в современных условиях//Традиционное и новое... С. 40.
- ¹⁵ *Ульянов Б.* Идти своим путем//СМ. 6—7 октября 1990.
- ¹⁶ *Матеева А.* В острой дискуссии//СМ. 16 октября 1990.
- ¹⁷ *Еремкин П.* Касается каждого//СМ. 16 октября 1990; *Кевбрин Б.* Нам же на пользу//СМ. 3—4 ноября 1990; *Четвергов Е.* Без упреков и ярлыков//СМ. 17—18 ноября 1990; *Бибин М.* Опасения напрасны//СМ. 22 ноября 1990; *Шаронов А.* Основа прогресса и процветания//СМ. 24—25 ноября 1990; *Каргин И.* По праву хозяина//СМ. 30 ноября 1990.
- ¹⁸ *Зауралов О.* Позвольте не согласиться//СМ. 13 ноября 1990.
- ¹⁹ *Лукишин А.* Не в интересах народа//СМ. 17—18 ноября 1990.
- ²⁰ *Деваев С.* Затяжали игру...//СМ. 29 ноября 1990.
- ²¹ *Маресьев В. В.* Указ. раб. С. 63.
- ²² Трудный билет//СМ. 4 декабря 1990.
- ²³ В Мордовском рескоме КП РСФСР//СМ. 7 декабря 1990.
- ²⁴ В декабре 1990 г. в связи с изменением государственно-правового статуса МАССР была объявлена МССР.
- ²⁵ Декларация о государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики//СМ. 11 декабря 1990.
- ²⁶ *Калинкин И.* Единственный и незаменимый. Язык и национальная культура//СМ. 11 апреля 1991; *Четвергов Е.* Возрождение//СМ. 13 мая 1991.
- ²⁷ *Шаронов А.* Мордвина с русским не посорить//Мордовия. 7 февраля 1992.
- ²⁸ Дорога в никуда. Открытое письмо правления общества национального возрождения «Масторава» в Верховный Совет//Мордовия. 28 февраля 1992.
- ²⁹ *Шестакова Р.* Всегда на коне?//СМ. 21 февраля 1992.
- ³⁰ *Щанкин С.* Собственность и национальный вопрос//СМ. 21 февраля 1992; «Мордва — народ российский»//Там же.
- ³¹ *Столяров А.* Зримые слушания//СМ. 12 марта 1992.
- ³² *Надькин Д. Т.* Проблемы возрождения эрзян и мокшан//Мокшень правда. 21 марта 1992.
- ³³ *Полутин С. В.* Формирование республиканских (региональных) программ возрождения и развития народов Российской Федерации//Традиционное и новое... С. 32.
- ³⁴ *Козин В. В.* Общественные организации национального возрождения и представительные органы власти//Традиционное и новое... С. 48.
- ³⁵ *Лыткина Т.* Сто дней Василия Гусянникова//СМ. 2 апреля 1992.
- ³⁶ *Захаркин В.* О происхождении народов и небесной иерархии//СМ. 31 марта 1993.
- ³⁷ *Щанкина Р.* Од прявткурсь кундась тевс//Эрзянь правда. 12 сентября 1992.

Mastorava: General Trends of Development

The Program and other documents, newspaper's articles devoted to political movement «Mastorava», arised and constituted in Mordovia at the end of 1989 are examined by author. It is shown, that today's crisis and split of this movement were caused by politization and differentiation of Erzya and Moksha parts. Organizations and movements growing up on the base of Mastorava today are overviewed in the article too.

V. A. Yurchenkov